

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Настоящая статья посвящена основным историческим событиям, повлиявшим на лексический состав английского языка. Выделены наиболее значимые как для страны в целом, так и для языка события, показано их влияние. В статье особое внимание уделяется историческому процессу развития языка, а также заимствованиям как одной из главных характеристик английского языка.

Ключевые слова: английский язык, лексический состав, завоевание Великобритании, римляне, германцы, норманны, скандинавы.

Английский язык, как и любой другой, – это живой организм. Когда-то он родился, и с тех самых пор ни на минуту не останавливается в своем развитии. Характер человека формируется под влиянием различных факторов. Английский язык в процессе своего формирования также претерпевал различные изменения под влиянием огромного количества исторических событий. Британские острова за свой долгий период существования не раз подвергались иноземным завоеваниям. Современный английский язык представляет собой смесь языков, на которых говорили завоеватели.

Цель данного исследования – изучить процессы влияния исторических событий Великобритании на лексический состав английского языка.

Основные этапы формирования английского языка

Доподлинно известно, что около 700 г. до н. э. Британские острова населяли кельтские племена. Говорили они на языках, принадлежащих к группе индоевропейских языков [1]. И кто знает, как бы сложилась судьба английского языка, и существовал бы он вообще, если бы не слава Британских островов как земель, изобилующих золотом и серебром. Именно завоеваниями был запущен процесс начала формирования английского языка.

Данный процесс делят на три периода:

- древнеанглийский (450–1066 гг.),
- среднеанглийский (1066–1500 гг.),
- новоанглийский (с 1500 г.) [1].

Древнеанглийский период

Первыми на острова пожаловали римляне. После двух неудачных попыток завоевания в 55–54 гг. до н. э. они возвращаются на острова спустя почти столетие. Начинается строительство дорог, роскошных вилл, военных укреплений, чеканка первых золотых монет. Главным новшеством в это время можно считать появление письменности, латынь становится языком образованных городских жителей [2].

Однако удел всех империй – это падение. В 409 г. последние римские легионы покидают острова [2]. Тем не менее, британцам не приходится скучать. С начала V в. у них новые непрошеные гости – германские племена (англы, саксы и юты) [3]. Неграмотные, но хорошо вооруженные люди спали и видели богатство Британии, созданное за период правления Римской империи. Однажды придя в Британию, они решили осесть на этих землях [4]. Интенсивное формирование английского языка начинается именно с их приходом. Некоторые британские кельты, не в силах выдерживать соседство с германскими племенами, ушли в Шотландию, некоторые – в горы на западе, на территорию современного Уэльса. Язык завоевателей почти полностью вытеснил кельтский и латынь, оставив память о них лишь в названиях городов, рек и понятий, относящихся к видам еды, одежды, растений [3]. В 790–1042 гг. Британия подвергается относительно мирным набегам викингов. Устав от морских путешествий и найдя общий язык с дальними «родственниками» (у обоих языков общие корни), они осели на севере и востоке островов. На этом первый этап формирования английского языка можно считать оконченным.

Среднеанглийский период

1066 г. в истории Британии – год начала знакомства со старофранцузским языком. Его с собой привезли новые агрессивно настроенные люди – норманны, и отнюдь не в качестве подарка. Французский становится государственным языком, на нем составляются все официальные документы, ведется преподавание в школах [1]. Но ничто навязанное насильно не будет иметь успеха. Английский язык не только «выжил», но и победил, постепенно вытеснив французский, хотя, несомненно, впитал огромное количество слов нормано-французского языка. Следует подчеркнуть, что отсутствие единого стандарта языка в этот период создавало значительные трудности при чтении документов или иных рукописных материалов (каждый записывал звук речи, руководствуясь собственным представлением о грамотности). Лондонский диалект, как наиболее узнаваемый, был принят за основу. К концу XIV в. английский язык становится языком права и преподавания в школах [5].

Новоанглийский период

Начиная с XVI в., жители островов приобщаются к культуре континентальных стран посредством латыни и греческого [1, 6]. Это период развития отношений Англии с другими странами, и, как следствие, язык пополняется заимствованиями в области промышленности, торговли и искусства. В XVIII в. лингвисты делают попытку систематизировать английский язык, принимая за основу грамматику латыни [7].

В настоящее время продолжается формирование английского языка. Он обновляется и расширяется, оставаясь одним из самых богатых и мелодичных языков в мире.

В английском языке доля заимствований однозначно выше, чем во многих других языках, т. к. для истории он оказался очень проницаемым. Английский язык больше, чем какой-либо другой язык, имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях непосредственного контакта. Сначала, в средние века, от сменявших друг друга иноземных захватчиков, а позже – в условиях торговой деятельности и колонизаторской динамичности самих англичан. Подсчитано, что численность коренных слов в английском словаре составляет около 30 % [8] (рис. 1).

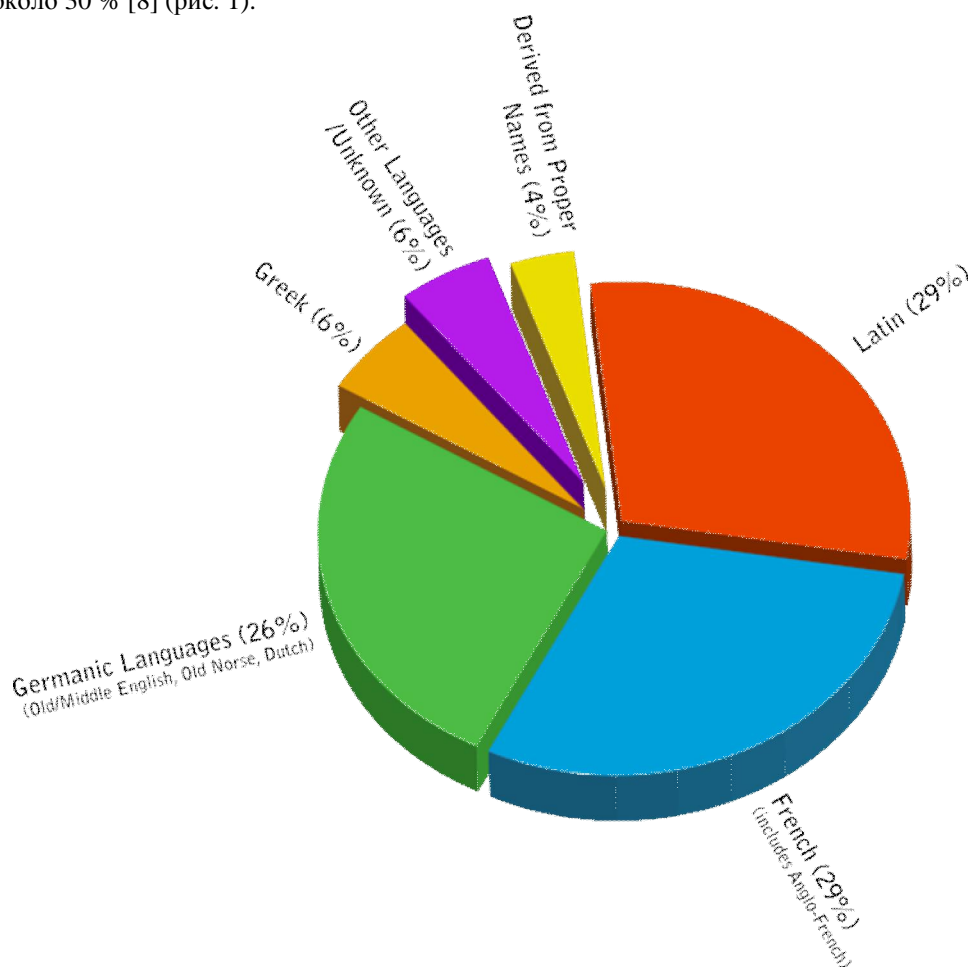

Рис. 1. Заимствования в лексике английского языка

История языка развивается на фоне истории страны, ее культуры и литературы. Английский язык исторически принадлежит к германским языкам.

По мнению современного британского историка Кристофера Хибберта (Christopher Hibbert), рассказывающего о ранней истории Британских островов в яркой, живописной форме, первыми поселенцами островов были люди, пришедшие с материка около 7 тысяч лет назад, в эпоху неолита (поздний период каменного века). Это были кочующие группы людей, жившие охотой и рыболовством. Эти люди не знали ни земледелия, ни животноводства [1, 9].

Позднее (примерно 6 тысяч лет назад) к ним присоединяются неиндоевропейские племена иберийцев, которые по уровню материальной культуры также относились к позднему неолиту. Свое название племена получили от древнего названия полуострова Иберия (совр. Испания), откуда они были родом [9]. Это были маленького роста мужчины и женщины, которые пересекли море в небольших лодках, выдолбленных из цельного дерева и обтянутых шкурами диких животных. Эти новоприбывшие племена начали вырубать участки леса для разведения домашних животных и выращивания зерна. У них были каменные топоры и другие орудия труда; они изготавливали керамические изделия, организовывали места для ритуалов. У них был обычай хоронить мертвых в каменных могилах. Историки полагают, что известный древний памятник Стоунхендж (Stonehenge) – это ритуальное место, которое использовалось иберийцами для ритуальных действий. И таких мест было несколько. Огромные каменные монолиты доставлялись из южного Уэльса по рекам на плотах, а затем с помощью деревянных катков устанавливались на нужное место.

В последующие века другие народы прибывали на Британские острова, и к 1500 г. до н. э. численность населения составляла около миллиона человек. Это было начало бронзового века. Новые люди привозили с собой новые орудия труда, новые навыки обработки земли и изготовления предметов, неизвестных до них на островах. Они занимались торговлей, ремеслами, строительством. Если было необходимо, они могли с

оружием в руках защитить себя. Эти люди проявляли большой интерес к каменным сооружениям типа Stonehenge и вносили свой вклад в их строительство [2, 9].

В начале железного века, около 800 г. до н. э., с континента прибывают кельты, сначала малыми группами, затем всё в большем и большем количестве. Начинается новая эра в освоении Британских островов. Кельтские племена делились на бриттов и гаэлов. Они говорили на разных наречиях кельтского языка. На галльском наречии говорило население Галлии (совр. Франция), на британских наречиях (уэльский и корнский) говорили и до сих пор говорят в Уэльсе и Корнуолле. На бретонском наречии до сих пор говорят в Бретани (север совр. Франции). Гаэльская группа языков включает ирландский, шотландский и мэнский (Manx). На последнем говорят на острове Мэн (Man), расположенном между Великобританией и Ирландией [10].

Итак, прибывшие в VII в. до н. э. на Британские острова кельты отличались и внешним видом, и культурой от народов, уже их населявших. Это были высокие белокурые люди. Их далекие предки и сейчас населяют Францию, Бельгию, Южную Германию [11].

Согласно свидетельству кельтского монаха Гильда (Gildas), кельты были мирными людьми, однако им было известно и военное оружие – мечи, ножи, а их вожди имели двухколесные колесницы, которые хоронили вместе с ними после их смерти. Кельты железного века умели строить и военные сооружения. Но по своей природе кельты не были воинственным народом; даже их вожди предпочитали охоту войне (в отличие от позже пришедших на Британские острова германских племен, о которых речь пойдет далее). Кельты практиковали фермерство. Они делили свои поля на квадраты. Поля отделялись друг от друга каменными стенами. Они обрабатывали землю небольшими железными плугами, которые тянули волю; выращивали на полях овес, рожь, пшеницу и ячмень. Зерно они мололи ручными мельницами на хлеб; из муки и меда изготавливали алкогольный напиток, известный как «медовуха» (mead). Жили кельты в круглых хижинах, построенных из плетня, обмазанного смесью соломы и навоза и покрытых соломенной крышей (thatched roof). Мужчины и женщины любили одеваться в яркую одежду; красный цвет был их любимым цветом. Краску они умели получать из экстракта улиток и земли. Они носили кожаную обувь, а те, кто мог себе это позволить, – украшения: броши, кольца, ожерелья. Известно, что кельты торговали: приобретали вино, стекло и украшения, взамен продавая золото, серебро, скот, рабов, собак, минералы и другие товары, которыми были богаты острова [9, 10, 12].

Римляне, которые пришли на Британские острова в I в. до н. э. и о которых речь пойдет далее, называли кельтов варварами. По мнению историков, это далеко не так. Кельты были умелыми организаторами и покровителями искусств. Красивые орнаменты украшали не только их военные артефакты, но и прекрасные бронзовые зеркала, а также крышки ювелирных шкатулок, которые были найдены археологами. Изображения кельтских воинов показывают нам красивых длинноволосых людей с голубыми татуировками на обнаженных телах [9].

Римский император Юлий Цезарь предпринял попытку вторжения на Британские острова в 55 г. до н. э. Он попытался высадиться в Кенте, на юге острова. Однако неблагоприятные погодные условия, сильные приливы и отливы в тех местах, а также слухи среди его солдат о свирепости и кровожадности аборигенов (кельтов) не позволили императору высадиться на берег. Он принял решение повернуть назад. Цезарь возвратился в Рим с осознанием того, что Британия – не тот примитивный остров с кровожадными обитателями, который представлялся в сознании римлян до 55 г. до н. э.

Восемью годами позже другой римский император, Клавдий, преодолев жестокое сопротивление кельтов, в 43 г. до н. э. высаживается в Кенте. С тех пор начинается почти четырехсотлетнее владычество Рима на Британских островах. Явное превосходство отлично обученных римских войск (на тот момент это была единственная в мире профессиональная армия) сыграло свою роль. Подавляя сопротивление бриттов, римляне продвигались на север, к Лондону (Londinium), превратив небольшое кельтское поселение на берегу реки Темзы в мощное оборонительное сооружение. В результате к середине III в. н. э. Лондон стал административным и коммерческим центром Британской провинции Римской империи. По сведениям историков, к тому времени в нем проживало до 30000 человек. Пятьюдесятью годами позже население Лондона возрастает почти вдвое [7]. Постепенно римляне оттеснили кельтов к границам Уэльса на юго-западе и Шотландии на севере.

Что касается взаимоотношений кельтов и римлян, то история знает множество примеров как сотрудничества, так и жесточайшей борьбы. Наиболее серьезной известной нам попыткой сопротивления со стороны кельтов было восстание под предводительством королевы Боадииции (лат. Boadicea) в 60 г. н. э., которое было жестоко подавлено.

Официальным языком в Британии был латинский, и образованные кельты говорили как на родном языке, так и на латыни. Однако если говорить о статусе кельтского языка в эпоху римского владычества в Британии, он являлся языком бедняков, каковыми было большинство жителей Британии тех времен.

Римское владычество в Британии продолжалось до начала V в., когда Рим оказался под угрозой нападения германских племен – готов – под предводительством Алариха. Кроме того, внутренние экономические и политические противоречия, сопровождавшие распад рабовладельческого строя, подтачивали Рим изнутри. В результате Рим оказался не в состоянии управлять своими дальними колониями. В 408 г. римские легионы один за другим покидают Британию, а в 410 г. Рим пал под натиском германских варварских племен. А Британия остается в ожидании новых захватчиков – германцев [1, 9].

Некоторые употребительные слова греческого и латинского происхождения, сохранившие в современном английском языке фонетические и графические особенности, представлены в таблице:

alphabet ['ælfəbɪt]	myth [mɪθ]
anarchy ['ænəkɪ]	parenthesis [pə'renθɪsɪs]
analyse ['ænəlaɪz]	paragraph ['pærəgrɑ:f]
antonym ['æntənɪm]	philosophy [fɪ'lɒsəfi]
anthem ['ænthəm]	phrase [freɪz]
apostrophe [ə'pɒstrəfi]	physicist ['fɪzɪsɪst]
archaism ['ɑ:kəɪzəm]	physics ['fɪzɪks]
archaic [ɑ:'keɪɪk]	physiology [fɪzɪ'ɒlədʒɪ]
arithmetic [ə'riθmətɪk]	physician [fɪ'zɪʃən]
asylum [ə'saɪləm]	psychiatry [saɪ'kaɪətrɪ]
catastrophe [kə'tæstrəfi]	polysemy ['pɒlɪsɪmi]
character ['kærɪktə]	symbol ['sɪmbəl]
chaos ['keɪɒs]	syllable [sɪləbl]
Christmas ['krɪsməs]	synonym ['sɪnənɪm]
Christ [kraɪst]	sympathy ['sɪmpəθɪ]
emphasis ['emfəsɪs]	synchronise ['sɪŋkrənaɪz]
gymnasium [dʒɪm'neɪzɪəm]	syntax ['sɪntæks]
hyphen ['haɪfən]	system ['sɪstəm]
hypocrisy [hɪ'pɒkrəsi]	synthesis ['sɪnθɪsɪs]
hypothesis [haɪ'pɒθɪsɪz]	theory ['θiəri]
hypocrite ['hɪpəkraɪt]	thesis ['θi:sɪs]
metonymy [mɪ'tɒnɪmi]	thermometer [θə'mɒmɪtə]
metaphor ['metəfə]	

После ухода римских легионов, несших военную охрану Британии, бритты (кельтские племена) остались фактически не защищенными от внешних врагов. И таких врагов было много: пикты, скотты (кельты, жившие в не покоренной римлянами части островов и в Ирландии и говорившие на одном из кельтских наречий), а также северогерманские племена. Именно захват Британии данными германскими племенами – англами, саксами, фризами и ютами – оказался решающим для ее дальнейшей судьбы и для судьбы английского языка.

Согласно преданию, завоевание Британии германцами началось с середины V в. Подробности данного завоевания достоверно неизвестны. Никаких письменных свидетельств того времени не сохранилось: римско-кельтская культура была разгромлена, а завоеватели-германцы находились на более низкой ступени культурного развития [3, 13].

Вскоре, привлеченные хорошо возделанными землями, германцы стали образовывать поселения в Британии. Предчувствуя опасность, бритты (кельты) обратились к Риму с просьбой защитить их от новой беды. Рим отказался помочь. Тогда бритты стали сами думать о своей защите от англосаксов. Однако среди кельтских племен не было единого плана противостояния германцам. По свидетельству Беды Достопочтенного, борьба бриттов с англосаксами закончилась неудачей кельтов, и последние сдались на милость победителям. Это были жестокие времена.

К концу VI в. германцы окончательно осели на всей территории Британии, за исключением горных районов Шотландии, Уэльса и Корнуолла. Германские племена расселились следующим образом: англосаксы заняли наибольшую часть территории – от границы с Шотландией до долины реки Темзы; саксы расселились по долине Темзы и к югу от нее; юты осели на юго-востоке (эта часть до сих пор носит название Кент). Фризы не образовали отдельного королевства. Скорее всего, они смешались с саксами и ютами [3].

Таким образом, германцы образовали 7 королевств: Нортумбрия, Мерсия, Восточная Англия, Эссекс, Суссекс, Уэссекс и Кент. Эти семь королевств в дальнейшем объединились в четыре королевства: Нортумбрия, Уэссекс, Мерсия, Кент [14].

На протяжении почти пяти веков (середина V – середина XI в.) четыре англосаксонских королевства вели между собой постоянную борьбу за господство на острове. Вначале главенствующее положение принадлежало то Нортумбрии, то Мерсии. Но в первой половине IX в. Уэссекс занял бесспорно ведущее место.

Борьба между кельтами и англосаксами тесно связана с легендами о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. До сих пор историки не нашли доказательств существования Артура, хотя многие допускают, что у него был реальный исторический прототип. Легенды о благородном рыцаре VI в., который честно жил в своем замке под названием «Камелот» – Camelot (в действительности такого замка не существовало) и мужественно сражался с врагами-германцами, до сих пор живы на Британских островах. Тем не менее, к концу VI в. римская Британия канула в лету, и наступила новая эпоха – эпоха англосаксов.

По названиям четырех основных королевств образовались четыре диалекта древнеанглийского языка: нортумбрийский, мерсийский, уэссекский, кентский. Уэссекский диалект занимал ведущее место среди древнеанглийских диалектов.

С возвышением Уэссекса начинают стираться резкие границы между англосаксонскими королевствами. По крайней мере, слово *Angelcynn* (род англов) начинает употребляться по отношению ко всем жителям Британии англосаксонского происхождения, независимо от их принадлежности к английским или саксонским королевствам. Аналогичным образом слово *Engleland* (страна англов) начинает употребляться по отношению ко всей стране. Очевидно, что с этого времени можно говорить об образовании английской народности, с самобытным языком, историей, культурой и литературой. По свидетельству исторических источников, англосаксы IX–XI вв. сильно отличались от англосаксов V в. – варваров, насильников и убийц [15].

Еще в конце VI в. началась христианизация Британии, которая проходила посредством миссионеров из Рима, центра христианской религии, а также посредством кельтских миссионеров из Ирландии и Шотландии. По всей Британии началось строительство христианских церквей, храмов, монастырей; сначала деревянных, затем каменных. К концу VII в. христианство утвердилось по всей Британии. Введение христианства сыграло очень важную роль в дальнейшем государственном и культурном развитии англосаксонских королевств. Важным фактором культурного влияния церкви было создание английской письменности и письменных памятников, написанных на древнеанглийском языке.

С англосаксонским периодом истории Британских островов связано имя короля Альфреда. Он взошел на престол в 871 г. как король Уэссекса и правил до своей смерти в 900 г. Англия знала многих королей, но Альфред был единственным за всю ее многовековую историю, кого называли «великим» (*Alfred the Great*). Как правило, англосаксонские короли были, прежде всего, воинами и военачальниками, главным делом которых были междоусобные войны с другими англосаксонскими королями за земли и власть, а также войны с внешними врагами – скандинавами. Они мало думали о государственном устройстве и благополучии своих подданных [15].

История сохранила нам портрет короля Альфреда. Это был ученый, правовед, воин и король могучего в IX в. Уэссекса. Мало что известно о его внешнем облике, но его современники рисуют портрет выдающегося человека исключительных талантов и способностей, гуманного, думающего и заботящегося о людях; исключительно смелого и выносливого на поле брани; человека, благодаря которому до нас дошли многочисленные письменные памятники (переводы, комментарии, хроники тех лет).

Имя Альфреда также тесно связано со скандинавским завоеванием Британии.

Уже в конце VIII в. начались набеги на Англию скандинавских викингов. Это были северогерманские народы – жители современной Норвегии и Дании. «Англосаксонская хроника» называет их «данами» (*Danes*). Это были высокие белокурые пираты, жадные до чужих земель. В своих набегах они напоминали англосаксов V в. В начале VIII в. даны совершали кратковременные набеги, приплывая на своих кораблях из норвежских фьордов (узких морских заливов с живописными скалистыми берегами), опустошая и грабя прибрежные территории Британии, убивая и увозя в рабство мирных англосаксонских мужчин и женщин. Даны были прекрасными мореплавателями и бесстрашными воинами. Они одновременно совершали набеги на Ирландию и Францию. Они открыли и населили Исландию и Гренландию. «Англосаксонская хроника» описывает данов как «великую языческую опасность», т. к. они не щадили англосаксонские церкви, разрушали и грабили монастыри [6].

Вначале от набегов скандинавов страдало только восточное побережье Англии. Однако к 860 г. скандинавы превратились в грозную силу. На своих кораблях они начали плавать вверх по Темзе, добираясь до Восточной Англии и далее, вглубь территории, с намерением надолго обосноваться в чужой им стране. Разрозненные англосаксонские королевства вынуждены были объединиться, чтобы дать отпор скандинавским захватчикам. И во главе борьбы с ними встал король Альфред, который своей мудростью, административными и дипломатическими талантами сумел сплотить вокруг себя сторонников в борьбе против «дикого вепря». В 878 г. Альфреду удалось одержать решительную победу над скандинавами и принудить последних не выходить за пределы специально отведенной им территории, которую назвали «Данелаг» (*Danelagh*) – «область датского права» на территории Британии.

Во время относительного затишья король Альфред занялся реорганизацией своего войска (*fyrd*) и построил флот для охраны побережья. Он принудил скандинавов обратить внимание на север Франции, где они основали свои поселения. В настоящее время эта территория известна как Нормандия (регион Франции) – досл. «земля северных людей».

После заключения мира со скандинавами Альфред Великий занялся реорганизацией английской христианской культуры, основанием школ. Со всех концов Британии и Франции он нанимает ученых для переводов величайших трудов с латинского и греческого языков на древнеанглийский язык. Доподлинно известно, что сам король также занимался переводами [6, 7].

Король Альфред умер в 900 г., оставив после себя сильную Англию. К сожалению, в последующее столетие его потомки не сумели сохранить и приумножить то, что сделал для своей страны их великий предок менее чем за 50 лет. Альфред не воплотил свою мечту о создании единой великой Англии, но он многое сделал для ее осуществления: основал большие города *Norwich*, *York*, *Winchester*; построил важный порт *Southampton*, откуда англичане экспортировали текстиль, изделия из металла, продукты питания, а

также охотничьих собак и рабов. Несмотря на то, что большая часть населения продолжала жить в деревнях, динамично развивались города. В Лондоне при короле Альфреде численность населения достигла 150000 [1, 3, 7, 15].

В последующие 150 лет его потомки не прославили себя ни на поле брани, воюя против скандинавов, которые продолжали докучать англосаксам, ни на культурном или административном поприще. После Альфреда в начале X в. англосаксами правил скандинавский король Кнут (Cnut). Во время его правления двум враждующим сторонам – англосаксам и данам – удалось достичь какого-то мирного сосуществования. Но засилье скандинавских эрлов (богатых свободных людей, владеющих землей и крепостными крестьянами) раздражало англосаксов и не вносило мир, согласие и процветание в страну. Дальше – хуже. Одним из последних англосаксонских королей был Эдуард Исповедник (Edward the Confessor), слабовольный и неспособный к управлению страной, всецело посвятивший себя церкви (делом его жизни было основание знаменитого Вестминстерского аббатства). В 1161 г. Папа Римский причислил короля Эдуарда к лику святых как праведника, излечивающего людей своим прикосновением. Поскольку в то время святые обычно делились на две группы: мучеников, погибших насильственной смертью за веру, и исповедников, умерших обычной смертью, – король получил прозвище «Исповедник».

Король Эдуард умирает, не оставив наследников. И сразу же несколько претендентов заявили свои права на английский трон. Среди них – норманнский герцог Вильгельм (William the Conqueror), приходившийся Эдуарду дальним родственником по материнской линии. На следующий день после смерти короля Эдуарда витенагемот (witenagemot) – собрание английского духовенства и знати (предшественник английского парламента) – избрал новым королем Гарольда (Harold), который был братом жены умершего короля. Однако 14 октября 1066 г. в битве при Гастингсе (Hastings) в сражении с норманнами Гарольд, последний англосаксонский король, погибает. С его смертью уходит и англосаксонская Британия. И открывается новая страница в истории Британии: норманнская Британия [16].

Из скандинавского было заимствовано много глаголов, существительных и прилагательных, выражавших самые основные, насущные понятия, а также было заимствовано личное местоимение третьего лица множественного числа, что происходит чрезвычайно редко.

Скандинавское местоимение вытеснило английское и утвердилось в языке.

Сканд.eir – они – they

Сканд.eirra (род. п.) – their

Сканд.eim (дат. п.) – them

Среди заимствованных из скандинавских диалектов глаголов раньше других проникли в английский язык:

сканд. kalla > др. англ. ceallian > ср. англ. callen > настоящее время call,

сканд. taka > др. англ. tasan > ср. англ. Taken > настоящее время take.

Заимствованные слова либо вытесняли исконные английские слова, либо использовались наряду с ними при наличии различных оттенков в значениях [17].

В 1066 г. началось завоевание Англии норманнами. Это событие стало поворотным пунктом в истории Англии и оказало значительное влияние на судьбу английского языка. По происхождению норманны были скандинавским племенем (Noðman – северный человек). Как уже было сказано выше, в IX в. скандинавы стали совершать регулярные набеги на северное побережье Франции и овладели территорией по обе стороны устья реки Сены. По мирному договору 912 г., заключенному с норманнами, французский король Карл Простой уступил скандинавам (норманнам) эту прибрежную территорию. В течение полутора столетий, прошедших между их поселением во Франции и вторжением в Британию, норманны успели подвергнуться мощному влиянию французского языка и культуры. Смешавшись с местным населением, норманны переняли французский язык и в середине XI в., несмотря на скандинавское происхождение, были носителями французского языка и французской феодальной культуры [9].

За несколько лет, подавив многочисленные восстания в разных частях Англии, норманны стали полновластными хозяевами страны. Правящий слой англосаксонской феодальной знати почти полностью исчез: часть погибла во время боев и восстаний; часть была казнена и физически истреблена за неповиновение новой власти; оставшаяся часть эмигрировала из норманнской Англии. Место англосаксонской знати заняли норманнские бароны, которые говорили на французском языке, точнее сказать, на его норманнском диалекте.

После смерти Вильгельма Завоевателя в 1087 г. его прямые наследники занимали английский трон. Норманны были христианами, поэтому за время их пребывания на английском троне они всячески поощряли строительство церквей и монастырей, а также поддерживали их благополучие. Помимо этого, норманны впервые начали строить в Англии замки.

В результате норманнского завоевания в Англии появился чужеродный правящий слой. За время правления Вильгельма Завоевателя (1066–1087) из Франции в Англию переселилось около 200000 французов. И их приток продолжался около двух столетий [2].

В течение нескольких столетий после норманнского завоевания господствующим языком в Англии являлся французский. Это был язык королевского двора, правительства, судебных учреждений и церкви. Английский язык был оттеснен на более низкую социальную ступень: на нем говорили крестьяне и основная масса городского населения. Таким образом, отношения между французским и английским языками имели

несколько иной характер, чем отношения между скандинавскими и английскими диалектами. Так, скандинавские викинги, завоевавшие Британию, находились примерно на одном уровне материально-культурного развития с местным англосаксонским населением. В свою очередь, норманны, принадлежавшие к передовой по тем временам французской культуре, по всем показателям стояли на ступень выше, чем завоеванное население Англии. Кроме того, французский язык в норманнской Англии являлся языком господствующего класса.

Ярким примером, иллюстрирующим четкое разграничение сфер употребления английского и французского языков в норманнской Англии, является следующий отрывок из романа Вальтера Скотта «Айвенго». Так, слово англосаксонского происхождения «swine» (суайн) означает «свинья», слово «pork» (порк), заимствованное из норманно-французского, – «свинина». Автор обыгрывает эту разницу в употреблении двух слов, показывая на их примере различия в социальном положении саксов и норманнов.

«Why, how call you those grunting brutes running about on their four legs?» demanded Wamba.

«Swine, fool, swine,» said the herd, «every fool knows that.»

«And swine is good Saxon,» said Wamba; «but how call you the sow when she is flayed, and drawn, and quartered, and hung up by the heels?»

«Pork,» answered the swine-herd.

«I am very glad every fool knows that too,» said Wamba, «and pork, I think, is good NormanFrench; and so when the brute lives, and is in the charge of a Saxon slave, she goes by her Saxon name; but becomes a Norman, and is called pork, when she is carried to the castle-hall to feast among the nobles».

– Ну, и как называются эти хрюкающие твари на четырех ногах? – спросил Вамба. – Свиньи, дурак, свиньи, – отвечал свинопас. – Это всякому дураку известно.

– Правильно «суайн» – саксонское слово. А вот как ты назовешь свинью, когда она зарезана, ободрана, рассечена на части и повешена за ноги?

– Порк, – отвечал свинопас.

– А «порк», кажется, норманно-французское слово. Значит, пока свинья жива и за ней смотрит саксонский раб, то зовут ее по-саксонски; но она становится норманном и ее называют «порк», как только она попадает в господский замок и является на пир, – заметил Вамба... [18].

Таким образом, коренное население Англии как в городах, так и в сельской местности продолжает говорить на английском языке. Основные древнеанглийские диалекты продолжают функционировать и после норманнского завоевания. Сохранились и территориальные границы этих диалектов. Однако вследствие того, что отдельные королевства, по которым они назывались (нортумбрийский, мерсийский, уэссекский, кентский), прекратили существование, диалекты среднеанглийского периода называются уже по их географическому положению: северный – бывший нортумбрийский; центральный – бывший мерсийский; южный – бывший кентский; юго-западный – бывший уэссекский.

Существуют различные мнения по вопросу о том, в какой степени завоеватели владели английским языком. По-видимому, живя в стране, где основная масса населения говорила по-английски, правящий класс был вынужден в какой-то мере знать данный язык. Вероятно, во втором поколении норманны уже могли пользоваться английским языком, хотя языком их домашнего и придворного обихода оставался, скорее всего, англонорманнский диалект французского языка. В дальнейшем норманнская знать всё более англизировалась. В течение XII–XIII вв. преподавание в школах велось на англонорманском языке, равно как судопроизводство и канцелярская переписка [12].

Третьим языком, функционировавшим в Англии, был латинский – язык церкви. Таким образом, результатом норманнского завоевания Британии в XI в. явилась сложная языковая ситуация в стране, продолжавшаяся в течение почти трех веков. В языковом отношении Англия разделилась на два слоя: феодальная верхушка, правительство, королевский двор говорят на французском языке (англонорманском диалекте), в то время как основная масса народа – крестьяне и горожане – говорят на английском языке. При этом ни один из территориальных диалектов не имеет преимущества перед другими. Помимо этого, в данный период (XII–XVI вв.) существует большой слой двуязычного населения, говорящего на обоих языках. Латинским языком пользуются церковь и наука. Совершенно очевидно, что такое положение было чревато языковыми конфликтами, исход которых зависел от соотношения сил различных слоев общества средневековой Англии. XII, XIII и значительная часть XIV столетия (до Чосера) были заполнены борьбой за преобладание между английским и французским языками. В конце концов, во второй половине XIV в. английский язык побеждает, претерпев, однако, сильные изменения по сравнению с англосаксонским (древнеанглийским) языком [1, 19].

Приток в страну носителей нормандского диалекта французского языка и образование англонормандского не могли не отразиться на лексическом составе английского (на грамматический строй английского нормандское завоевание не повлияло). Английский усвоил огромное количество романских слов, не только знаменательных, но и строевых частей речи: предлогов и союзов (например: *except, because*). Основная масса заимствований засвидетельствована с середины XIII в. до конца XIV в. Позднее XIV в. новых французских слов поступает в язык мало.

В этот период в английский попали слова, относящиеся к самым разнообразным лексическим областям. Особенно явно заимствования отражают нормандское влияние в тех областях жизни, которые были связаны с осуществлением управления страной. Сюда относятся:

- названия, связанные непосредственно с жизнью королевского двора, – court, courtier, servant, guard, prince. Но названия короля и королевы остались английскими – king, queen;
- слова, связанные с армией и военным делом, – army, regiment, battle, banner, victory, defeat, soldier. Слово knight 'рыцарь' – английское;
- слова, связанные с церковью (religion, chapel, prayer, pardoner, to confess); с осуществлением власти в феодальном государстве (liege, vassal, govern, government, serf, village); с городской жизнью (city, merchant); с судопроизводством (justice, judge, verdict, sentence); с городскими ремеслами (butcher, painter, mason, tailor). Ремесленники, жившие и работавшие в деревне, сохранили английские названия – blacksmith, shoemaker, spinner, weaver [13].

Национальный английский язык возникает на рубеже XIV–XV вв. на основе лондонского диалекта. Причиной тому послужили крупные сдвиги в общественном строе Англии, которыми характеризуется данный период.

В эту эпоху в недрах феодального общества пробиваются ростки новых общественных элементов – городское купечество. Рост торговли и промышленности, развитие денежных отношений были проявлениями назревающих перемен. Данные явления знаменовали начало ликвидации феодальной раздробленности с последующим образованием обширных экономических связей между отдельными частями страны. Этому способствовало и окончание войны Алой и Белой Розы (1455–1485) – династической войны за абсолютную власть между двумя знатными родами Англии (Йорками и Ланкастерами). Война завершилась победой Генриха Тюдора из дома Ланкастеров, основавшего династию, которая правила Англией и Уэльсом в течение 117 лет. В результате в Англии устанавливается абсолютная монархия – более прогрессивный общественный строй, чем феодальный. Объединение всех английских территорий под началом одного монарха не могло не оказать влияния на языковую ситуацию в стране. Положение, при котором существует раздробление языка на диалекты, носители которых не понимают друг друга, не могло больше сохраняться. Новые общественные отношения создали потребность в едином национальном языке, стоящем над диалектами и одинаково хорошо понятном во всех частях страны.

Особое место занимал диалект города Лондона, который после норманнского завоевания превратился в столицу Англии. Лондон стоит на реке Темзе, разграничивающей центральный и южный диалекты. К концу XIV в. язык Лондона начал приобретать всё большее значение и в других районах Англии. Это было следствием роста значения города как экономического, политического и религиозного центра страны. Географическое положение было исключительно благоприятным для быстрого роста его значения и усиления роли в процессе становления национального английского языка. Здесь сходились дороги, по которым шла внутренняя торговля. Благодаря большой глубине реки Темзы в Лондон могли заходить морские суда. Город становится важным портом, через который осуществлялась торговля с континентом. Как центр торговли, он привлекал множество приезжих с юга и севера Англии, тем самым, создавая почву для проникновения в лондонский диалект элементов других диалектов. Таким образом, язык Лондона, легший в основу национального английского языка, был сложным образованием. В его состав вошли, наряду с основной массой элементов центрального диалекта, также юго-восточные (кентские) и юго-западные элементы. Централизация политической власти и экономической жизни в Лондоне способствовала и централизации в области языка, т. е. установлению его стандартной формы, преобладающей над диалектами [17].

В это же время произошло другое важное для истории английского языка событие: в Англию пришло книгопечатание. Как известно, печатный станок был изобретен Иоганном Гуттенбергом в середине XV в. в Германии, откуда он попал в другие страны средневековой Европы – Италию, Голландию, Фландрию (совр. Бельгия). В городе Брюгге (совр. Бельгия) на него обратил внимание англичанин по имени Уильям Кэкстон (William Caxton), который в 1476 г. открывает первую в Англии типографию. В его типографии была напечатана первая английская книга «The Dictes and Sayings of the Philosophers». Распространение книгопечатания ускорило процесс стандартизации английского языка в области как орфографии, так и грамматики [1].

К концу XVI в. процесс формирования национального английского языка можно считать завершённым. Он шел одновременно с образованием английской нации. В то время как язык английской народности был представлен только в диалектах, ни один из которых не функционировал за пределами своей территории, национальный английский язык начинает обслуживать всю страну; он имеет надтерриториальный статус. Диалекты всё меньше и меньше используются при создании письменных источников, т. к. национальный язык охватывает все сферы, связанные с созданием письменных текстов: государственный документооборот, научную и художественную литературу. В рамках устного употребления национальный язык функционирует во всех государственных учреждениях и является языком повседневного общения образованных слоев общества, особенно людей, живущих в столице и прилегающих к ней областях. В более отдаленных местах национальный язык испытывает влияние со стороны местных диалектов – образуется его местная устная форма. Постепенное употребление национального языка расширяется, вследствие чего диалекты модифицируются и поглощаются им. Тем не менее, английские диалекты сохранились до наших дней и продолжают существовать в современной устной речи.

Итак, в ходе работы мы выяснили, что на развитие английского языка иностранные языки оказали гораздо большее влияние, чем на развитие многих других европейских языков. Современный словарный

запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих столетий и сейчас имеет в своем составе колоссальное количество слов, которые также оказали непосредственное влияние на его формирование. Однако, несмотря на это, английский язык не превратился в «гибрид» и никоим образом не потерял свою необыкновенность.

Список использованных источников

1. Алексеева А. С. Древнеанглийский язык. – М.: Высш. шк., 1971. – 254 с.
2. Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. – М.: Высш. шк., 1984. – 351 с.
3. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. – М.: Худож. лит., 1975. – 752 с.
4. Гаваева Н. Н., Чубарова Ю. Е. Тезисы лекций и материалы по истории английского языка. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 52 с.
5. Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера. – М.: Радуга, 1986. – 448 с.
6. Гельберт С. Я. Курс истории английского языка. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2003. – 278 с.
7. Beowulf. A New Verse Translation by S. Heaney. – N.Y.: Douglas & McIntyre Ltd., 2000. – 213 p.
8. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беяева Т. М. История английского языка. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
9. Hibbert Ch. The Story of English. – London: Phaidon Press Limited, 1995. – 224 p.
10. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беяева Т. М. Практикум по истории английского языка. – СПб.: Авалон, 2005. – 190 с.
11. Ильиш Б. А. История английского языка. – М.: Высш. шк., 1968. – 419 с.
12. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 489 p.
13. Ruhlen M. The Origin of Language. – N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1994. – 239 p.
14. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 85 с.
15. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. – М.: Худож. лит., 1973. – 527 с.
16. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англо-саксов // Древнеанглийская поэзия. – М.: Наука, 1982. – С. 171–232.
17. Bragg M. The Adventure of English: The Biography of a Language. – London: Hodder & Stoughton, 2004. – 354 p.
18. Скотт В. Айвенго. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. – 488 с.
19. Clairborne R. English: Its Life and Times. – London: Bloomsbury Publishing Ltd., 1994. – 329 p.

Научный руководитель Г. П. Поздеева, старший преподаватель ТПУ

Фёдоров А. В., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: Litans11@yandex.ru

Ушаков Л. А., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: sashabolotnoe2011@yandex.ru

Fedorov A. V., Ushakov L. A.

THE INFLUENCE OF BRITISH HISTORICAL EVENTS ON ENGLISH VOCABULARY

The present article is devoted to the main historical events having influenced on the vocabulary of the English language. The most significant events both for the country and the language are revealed; their impact is highlighted. In the article special attention is paid to the historical process of the English language development as well as borrowings as one of the key characteristic features of English.

Keywords: *the English language, vocabulary, conquest of Britain, Romans, Teutons, Norman, Scandinavians.*

Fedorov A. V, student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: Litans11@yandex.ru

Ushakov L. A., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: sashabolotnoe2011@yandex.ru

Комарова Е. В.

ИРЛАНДСКИЙ ХАРАКТЕР В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена ирландскому характеру, его особенностям и противоречиям. Ирландцы известны своей уникальностью, своеобразием, специфическими чертами. В литературе данный народ занимает особое место, существует множество произведений, где главными героями являются ирландцы. В статье выявлены основные характеристики ирландского характера с точки зрения английских и ирландских писателей, мнения которых зачастую различны. Статья выделяет основных авторов, посвящающих свои произведения ирландцам.